

7. Волков, А. Я. Юридическая ответственность работников милиции за вред, причиненный гражданину или организации : учеб. пособие / А. Я. Волков, В. Н. Паращенко, Д. А. Колбасин. – Минск : МВШ МВД СССР, 1991. – 67 с.
8. Гранин, А. Ф. Вопросы оперативной самостоятельности и инициативы в деятельности учреждений внутренних дел / А. Ф. Гранин // Тр. Киев. высш. шк. МВД СССР. – Киев, 1970. – Вып. 4. – С. 111–123.
9. Губанов, А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности / А. В. Губанов. – М. : МАЭП, 1999. – 288 с.
10. Иванова, З. Д. Запрещающие нормы в механизме правового регулирования / З. Д. Иванова // Совет. государство и право. – 1975. – № 11. – С. 108–112.
11. Кабанов, П. Риск при расследовании преступлений / П. Кабанов // Социалист. законность. – 1989. – № 2. – С. 56–58.
12. Калашников, О. Д. Обеспечение прав человека в деятельности по предупреждению организованной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Д. Калашников ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2002. – 28 с.
13. Кваша, Л. Ф. Конституционно-правовые основы деятельности российской милиции / Л. Ф. Кваша. – М. : Акад. упр. МВД России, 2000. – 228 с.
14. Киричук, И. Б. Организация и деятельность органов внутренних дел как предмет правового регулирования (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Б. Киричук. – М., 1991. – 234 л.
15. Колодий, А. Н. Принципы правового регулирования и их реализация в деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Колодий. – Киев, 1991. – 170 л.
16. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
17. Пашкеев, М. А. Теоретические основы правового регулирования деятельности милиции Республики Беларусь / М. А. Пашкеев. – Минск : Право и экономика, 2006. – 148 с.
18. Права человека и правоохранительная деятельность : пособие / пер. с англ. Т. П. Ивановской. – Минск : Юнипак, 2001. – 220 с.
19. Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел : сб. норматив. правовых актов : в 3 т. / сост.: Т. Н. Москалькова, В. В. Черников ; отв. ред. В. А. Васильев. – М. : МСС, 2001. – Т. 1. – 816 с.
20. Рябцев, Л. М. Проблемы исследования государственно-правового обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов / Л. М. Рябцев // Проблемы противодействия преступности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 30 янв. 2002 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. И. И. Баецкого. – Минск, 2002. – С. 183–184.
21. Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 152 с.
22. Сильченко, Н. В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в сфере образования / Н. В. Сильченко, Г. Г. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 2002. – 102 с.
23. Сунцов, А. Е. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел в процессе формирования советского правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Е. Сунцов ; Акад. МВД СССР. – М., 1991. – 24 с.
24. Явич, Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – М. : Юрид. лит., 1978. – 224 с.

Дата поступления в редакцию: 29.10.2021

УДК 347.6(470)

*С. А. Семенова, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: svetlana_semenova1976@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Правовое положение женщин в России в XIX в. и до революционных событий 1917 г. характеризовалось полной личной зависимостью в семейных отношениях, ограниченностью имущественных прав, отсутствием политических прав, ограничением прав на учебу, невозможностью самостоятельно участвовать в общественной и политической жизни. В XIX в. прогрессивные общественные и политические деятели осуществляли попытки решить данные проблемы. Однако предоставить женщинам равные права с мужчинами удалось только после преобразований, осуществленных в результате Октябрьской революции 1917 г.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, гражданско-правовой статус, женщина, законодательство, наследство, патриархальная семья, политические права, правовое положение, равноправие, революция.

*S. A. Semenova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: svetlana_semenova1976@mail.ru*

EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN RUSSIA IN XIX – EARLY XX CENTURY

The legal status of women in Russia in the 19th century and before the revolutionary events of 1917 was characterized by complete personal dependence in family relations, limited property rights, lack of political rights, restriction of the right to study, inability to independently participate in public and political life. In XIX century progressive public and political figures made attempts to solve these problems. However, it was possible to grant women equal rights with men only after the reforms carried out as a result of the October Revolutions of 1917.

Keywords: marriage and family relations, civil status, woman, legislation, inheritance, patriarchal family, political rights, legal status, equality, revolution.

В Российской империи в соответствии с консервативно-патриархальной концепцией семья рассматривалась как социальный институт, задачами которого являлись продолжение рода и воспитание детей. Женщина по отношению к мужчине (отец, супруг, а иногда брат и сын) занимала подчиненное положение. В соответствии с данной концепцией формировалось и законодательство, регламентирующее различного рода общественные отношения. Приниженное положение женщины основывалось на принципах, изложенных в «Домострое», и христианском вероучении, согласно которому жена создана после мужа и для мужа, везде должна следовать за ним и поддерживать его во всем как помощница, «подобная ему» [3, с. 29–30]. Женщина находилась в полном подчинении у супруга и должна была повиноваться ему, проживать совместно с ним в любви и послушании. Главной ее задачей являлось содержание дома в порядке. Супругу же дозволялось быть с ней суровым, о чем свидетельствуют предусмотренные в «Домострое» телесные наказания для женщины, которые применялись как к дочери, так и к супруге [4, с. 1].

Личная зависимость от супруга закреплена и в Своде законов Российской империи 1832 г. (ст. 76 т. X), в котором говорилось, что в случае отказа супруги следовать за ним Сенатом или судом издавался приказ о принудительном ее водворении в дом супруга [4]. «Даже бездомность мужа, занятие его „нищенством“ не спасает ее от обязанности быть возле мужа» [1, с. 42].

Помимо власти супруга на женщину влияла и значимо ограничивала ее власть отца. Незамужние девушки полностью подчинялись воле отца. Замужние женщины, проживавшие отдельно от супруга после развода, должны были смириться с тем, что дети, как правило, оставались с их отцом и только в исключительных случаях, таких, например, как ведение аморального образа жизни отцом, могли передаваться матери [6].

В научной и общественной среде России XIX в. такое ущемленное положение женщины в семье объяснялось природными предпосылками ее неполноценности, поскольку считалось, что женщины физически слабее мужчин и менее умны, что предопределяет ограничение их в правах [3, с. 30].

Наряду с ограничениями в личных правах женщины были ущемлены и в имущественных. Так, замужняя женщина не могла без согласия своего супруга брать на себя имущественные обязательства, кроме случаев, когда осуществляла торговлю от своего имени, заключать договор личного найма, поступать на государственную и общественную службу, обучаться в учреждениях образования, участвовать в гражданском процессе, защищая свои права. В гражданско-правовых отношениях наиболее существенным образом женщины были ограничены в наследственных правах. Первоочередное право наследования после смерти родителей принадлежало сыновьям. По боковым линиям сестры при братьях вообще устранялись от наследования [3, с. 23–24].

Однако, несмотря на то что в личных правах женщины оставались полностью зависимыми от мужчин (отец, супруг, сыновья), женщины в Российской империи, в отличие от западноевропейских женщин, пользовались большой юридической свободой. Они могли владеть недвижимым имуществом, участвовать в судебных процессах, заключать договоры. В XVIII в. принят ряд законодательных актов, разрешающих супруге самостоятельно распоряжаться своим придан-

ным и приобретенным в браке имуществом [6, 15]. Женщина оставалась хозяйкой своего приданного, кроме того, дочери являлись главными наследницами имущества своих матерей. В начале XIX в. супруги получили право наследовать друг за другом $\frac{1}{7}$ недвижимого и $\frac{1}{4}$ движимого имущества. После смерти супруга вдова могла оставаться в его доме пожизненно. При наличии детей вдова сохраняла земельные наделы [6]. Кроме того, М. Л. Маррезе отмечает, что женщины активно участвовали в судебных процессах, защищая свои права [8].

На гражданско-правовой статус женщины в Российской империи вплоть до первой половины XIX в. оказывали непосредственное влияние ее семейное положение, сословная принадлежность, вероисповедание, национальность, профессиональная деятельность, место проживания, закрепление на законодательном уровне тех или иных прав женщин и целый ряд других факторов [14, с. 22–23]. Следует отметить, что имущественное положение женщины в России постепенно улучшалось. Однако в личных правах женщины долгое время оставались принижеными. Кроме того, неспособность государства эффективно обеспечить права и свободы женщин, отсутствие у них политических прав, возможности реализовать свои профессиональные знания свидетельствовали о слабой социально-правовой защищенности женщин в России в дореволюционный период.

Правовая политика России по вовлечению женщин в профессиональную деятельность в XIX – начале XX в. носила противоречивый характер. Каждый законодательный акт, содержащий либеральные уступки фабричным работницам, сопровождался другим законом, в котором речь шла об уступках предпринимателям. Являясь значимым субъектом экономической жизни, женщины испытывали дискриминацию во всех профессиональных группах. Будучи значительной частью рабочей силы в сферах промышленного производства, они имели ограниченный доступ к профессиям, требующим специального и высшего образования, были исключены из сферы управления. Правовое положение женщин, поступающих на государственную службу, регламентировалось Уставом о службе гражданской 1896 г., которым предусматривались льготы по службе и знаки отличия для женщин, получивших разряды и звания; исключение составляли какие-либо права и преимущества, предоставлявшиеся государственной службой (производство в чин, разряд по шитью на мундире и награждение орденами). Права и обязанности низших категорий женщин-служащих (прислуги в учреждениях) законодательно не определялись. Законодательство России, регулировавшее избирательный процесс, предусматривало пассивное участие женщин, отвечавших цензовым требованиям в осуществлении выборов. До 1917 г. им предоставлялось право лишь передавать свои голоса по доверенностям своим родственникам-мужчинам [3, с. 25].

С начала XIX в. вопрос об изменении правового положения женщины в России привлек внимание наиболее прогрессивных слоев общества. На защиту прав и интересов женщин впервые в истории России встали радикально настроенные юристы, которые требовали пересмотра положений Свода законов Российской империи, касающихся положения женщины в семье, ее имущественных прав.

В 30–40-х гг. XIX в. активно обсуждалась проблема необходимости усовершенствования законодательства, устанавливавшего наследственные права женщин, а также возможность получения образования, расширения прав женщин в сфере трудовых отношений [3, с. 31–32].

В начале XX в., в условиях революционных потрясений, большую популярность приобрела идея предоставления женщинам политических прав, а также права осуществлять профессиональную деятельность [3, с. 33].

Так, принят Закон от 25 декабря 1909 г. «О мерах пресечения торга женщинами в целях разврата», в соответствии с которым ужесточено наказание за сводничество. В 1911 г., обсуждая законопроект о выборах уездных земских гласных, III Государственная дума приняла решение о предоставлении женщинам избирательных прав в волостном земстве, но без права быть избранными в председатели и члены волостной управы [3, с. 34].

Закон от 12 марта 1914 г. «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям», по мнению С. В. Ворошиловой, существенно улучшил правовое положение замужних женщин, которым предоставлялось право отклонять требования супругов о совместной жизни,

если она «представляется невыносимой», свободно принимать обязательства по векселям, без согласия супруга получать отдельный вид на жительство. Замужние женщины, проживавшие отдельно от своих супругов, по новому закону могли не спрашивать их разрешения при найме на службу, а также при поступлении в учебные заведения.

Таким образом, отмечает С. В. Ворошилова, проблема правового положения женщин вызвала пристальный интерес в широких кругах юридической и общественной мысли России. Однако за весь период деятельности Государственной думы в России не были решены вопросы предоставления женщинам равных с мужчинами политических и гражданских прав, вопросы улучшения условий труда женщин, а также правовой охраны материнства и детства [3, с. 35].

После Февральской революции 1917 г., в результате которой произошла смена формы правления и в России была провозглашена республика, борьба за расширение прав женщин стала частью общих революционных демократических устремлений к реформированию.

Неудовлетворенные тем, что Временное правительство не принимало решения по вопросу о предоставлении женщинам избирательных прав, политические активистки организовали масштабное выступление женщин 19 марта 1917 г. В получении избирательных прав были заинтересованы не только образованные женщины, интеллигенция, но и работницы и крестьянки, видевшие себя причастными к процессу управления. Предоставление российским женщинам избирательных прав, по мнению Р. Ратчайлд, самое убедительное достижение Временного правительства [9, с. 41–42].

Впервые женщины получили право принять участие в голосовании при формировании органов местного самоуправления по новым законам о выборах в земства и городские думы 1917 г. В постановлении Временного правительства от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых управлениях» и Наказе от 11 июня 1917 г. «О производстве выборов волостных земских гласных» говорилось о том, что правом участия в выборах гласных пользуются российские граждане обоюбого пола, всех национальностей и вероисповеданий. Так, с 26 по 28 мая 1917 г. женщины впервые принимали участие на равных правах с мужчинами в выборах гласных в районные думы Петрограда. По итогам выборов от Партии народной свободы избрали 12 % женщин, социалистов – 8 %, большевиков – 10 %, радикальных демократов – 5,5 % [13, с. 101].

В сентябре 1917 г. состоялось утверждение III (последнего) раздела Положения о выборах в Учредительное собрание, в соответствии с которым женщинам предоставлялось равное с мужчинами активное и пассивное избирательное право [3, с. 43–44; 10, с. 41–42].

Однако низкий процент голосов, отданных избирателями, в том числе избирательницами, за женщин, по мнению С. В. Ворошиловой, свидетельствовал о сложившихся в общественном сознании стереотипах, что главное предназначение женщины – сохранение домашнего очага, организация семейного быта, воспитание детей, а не участие в политической жизни. Кроме того, это было обусловлено существовавшим в обществе недоверием к способности женщин решать проблемы, связанные с управлением государством [3, с. 21–24].

Временное правительство пыталось закрепить равенство прав и обязанностей мужчин и женщин при поступлении на государственную службу во все гражданские ведомства, но реализовать данные намерения не представилось возможным.

Правовое положение женщины значительно изменилось после Октябрьской революции 1917 г. Следует отметить, что в начале XX в. существенно изменилась структура общества, вместе с этим и традиционные роли в обществе мужчин и женщин. Первая мировая война повлекла за собой значительное сокращение трудоспособного мужского населения. С одной стороны, это обусловило рост численности работающих женщин, с другой – женщины становились единственными кормильцами своих семей, вследствие чего зависимость женщин от мужчин уменьшилась. Изменился социальный статус женщин. Если ранее женщине отводилась роль хранительницы домашнего очага, то в этот период женщина становилась порой единственным человеком, добывавшим средства для жизни своей семьи. В результате осознания своего положения женщины начали активно участвовать в революционных событиях, Гражданской войне, что способствовало быстрому развитию эмансипации и массовому вовлечению женщин в общественную жизнь [12].

Советская власть предоставила женщинам широкие права. В первый же день победы Октябрьской революции, 26 октября (7 ноября) 1917 г., принят Декрет «Об образовании рабоче-

го и крестьянского правительства», который провозгласил равенство мужчин и женщин в политических правах, в осуществлении государственного управления. В Конституции РСФСР 1918 г. закреплено политическое равноправие мужчин и женщин.

Декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов состояния», равно как и Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака», стал важным шагом в закреплении прав женщины, ее независимого положения в обществе, семье. Согласно Декрету «О расторжении брака» для получения развода достаточно было лишь согласия одного или обоих супругов, не нужно было указывать причины. Женщинам предоставили настолько широкие права и свободы на развод, что они могли его требовать по самым разнообразным причинам. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Мы не оставили камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщин, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих...» [7, с. 23].

По мнению В. И. Ленина, советская власть уничтожила полностью все буржуазные законы, которые ставили женщину в неравноправное положение с мужчиной.

Положения, которые легли в основу первых декретов, были закреплены в законодательстве 1918–1920-х гг. В сентябре 1918 г. ВЦИК принял Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Правовое содержание Кодекса базировалось на нескольких принципах: гражданский характер брака и развода, добровольность брака, свобода брака и развода. Кодекс закреплял нормы о раздельности имущества супругов и распоряжении им по собственному усмотрению. Однако, по мнению В. В. Никулина, эта норма ставила женщин в тяжелое материальное положение, поскольку большинство из них не имели собственных доходов, а в случае развода были материально не защищены [9, с. 105]. Данное положение было изменено в связи со вступлением в действие 1 января 1927 г. Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, который устанавливал равные права мужчин и женщин. Так, имущество супругов, нажитое во время брака, признавалось общим в отличие предыдущего Кодекса, который устанавливал раздельное имущество, что значительно улучшило положение женщин.

Одновременно с законодательными изменениями в сфере брачно-семейных отношений на начальных этапах становления советской власти предпринимались попытки изменить брачно-семейные традиции и внедрить новую модель отношений в семье. Так, по мнению А. Коллонтай, наиболее активного лидера и идеолога борьбы за равноправие полов, старая форма брака не соответствовала интересам рабочего класса. Только свободные связи могут дать женщине возможность сохранить свою индивидуальность в обществе, где господствуют мужчины [5, с. 57–60].

Согласно новым представлениям о брачно-семейных отношениях все бытовые проблемы должно было взять на себя государство. Роль женщины-жены и матери уходит на второй план [11, с. 10]. В. И. Ленин заявлял, что государство создает все условия: образцовые учреждения, столовые, ясли, которые освободили женщину от рабского домашнего труда [7, с. 202]. Большевики предполагали обеспечить возможность супругам в первую очередь сосредоточиться на производительном труде на благо всего общества, забыв про семейные обязанности и бытовые проблемы.

В первые годы советской власти заложены основы трудового законодательства, в котором было закреплено право на участие женщин в общественно производительном труде, а также основы политики по охране и улучшению труда женщин.

В соответствии с Декретом от 26 октября 1917 г. «О земле» женщины впервые получили право на землю наравне с мужчинами, тем самым избавились от зависимого положения в семье. По Декрету от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» труд женщин был запрещен в ночных сменах и на подземных работах. Вводились ограничения для них на сверхурочных работах. Согласно Положению о страховании на случай безработицы от 11 декабря 1917 г. социальное страхование распространялось на всех рабочих обоего пола в размере 100 % заработной платы. По Декрету от 16 сентября 1918 г. «О заработной плате рабочих и служащих» впервые в истории была устранена дискриминация при оплате женского труда [2].

Декретом от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» женщинам был открыт доступ для совместного обучения с мужчинами во все высшие учебные заведения [2].

Таким образом, правовое положение женщин в России в XIX в. и до революций 1917 г. характеризовалось полной личной зависимостью в семейных отношениях, ограниченностью имущественных прав, отсутствием политических прав, ограничением прав на получение образования, невозможностью самостоятельного участия в общественной и политической жизни. Однако

данные проблемы вызывали интерес прогрессивно настроенных политических и общественных деятелей, которые различными способами пытались отстаивать интересы женщин. Следует отметить, что женский вопрос в деятельности Государственной думы был, скорее, второстепенным ввиду сложившихся в обществе стереотипов о роли женщины в семье и неспособности ее к управленческой деятельности. Однако после революций 1917 г. в результате преобразований, которые происходили во всех сферах, а также благодаря активному участию женщин в общественной жизни права женщин постепенно закрепляются на законодательном уровне, что приводит к уравниванию женщин в правах с мужчиной, что можно назвать одним из значимых завоеваний Октябрьской революции 1917 г.

Список использованных источников

1. Барыков, С. И. Крестьянская семья и «семейная собственность» в Архангельской губернии / С. И. Барыков. – Архангельск : Губ. тип., 1912. – 83 с.
2. Волкова, Е. Ю. Что дала женщинам революция 1917 года в России? / Е. Ю. Волкова // Вестн. Костром. гос. ун-та. – 2017. – № 4. – С. 275–277.
3. Ворошилова, С. В. Правовое положение женщин России в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Ворошилова ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2011. – 62 с.
4. Давыдова, А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи / А. Д. Давыдова // История и археология : материалы III Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 20–23 дек. 2015 г. / редкол.: И. Г. Ахметов (гл. ред.) [и др.]. – СПб., 2015. – С. 1–3.
5. Коллонтай, А. М. Любовь пчел трудовых / А. М. Коллонтай. – М. ; Пг. : Госиздат, 1924. – 306 с.
6. Краснова, И. В. Гражданская правоспособность женщин в России в имперский период / И. В. Краснова // Вестн. Юж.-Ур. гос. ун-та. Сер. «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 90–93.
7. Ленин, В. И. Пол. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – Т. 39. – 623 с.
8. Маррезе, М. Л. Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861) / М. Л. Маррезе ; пер. с англ. Н. Лужицкой. – М. : Новое лит. обозрение, 2009. – 368 с.
9. Никулин, В. В. Эволюция института брака в Советской России: от отмирания брака к консервативной семье (1917–1920-е гг.) / В. В. Никулин // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2016. – Т. 21, вып. 7–8. – С. 104–109.
10. Ратчайлд, Р. Непослушные женщины и русские революции 1917 г. / Р. Ратчайл ; пер. с англ. Н. А. Пушкаревой // Женщина в рос. о-ве. – 2017. – № 2. – С. 35–44.
11. Семенов, А. А. Кризис традиционной семьи и эволюция брачно-семейных отношений в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.) [Электронный ресурс] / А. А. Семенов // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Куб. гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 109. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/63.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2021.
12. Семенова, С. А. Эволюция брачно-семейных отношений в период становления белорусского советского государства / С. А. Семенова // К 100-летию провозглашения БССР : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 18 янв. 2019 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Павлов (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 111–115.
13. Синова, И. В. В свободной России не должно быть прежней женщины-рабы, или О чем писали отечественные женские журналы в 1917 г. / И. В. Синова // Женщина в рос. о-ве. – 2017. – № 2. – С. 98–106.
14. Татаринова, Е. П. Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII – первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. П. Татаринова ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2017. – 40 с.
15. Ярмонова, Е. Н. Правовое регулирование имущественного положения вдов по российскому законодательству IX–XIX вв. / Е. Н. Ярмонова // Актуальные вопросы права и государства : материалы заоч. Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 2 июня 2012 г. / Сиб. ассоц. консультантов. – Новосибирск, 2012. – С. 61–68.

Дата поступления в редакцию: 05.11.2021